

Удивление Сюэ Яна невозможно было скрыть. Он не мог понять, искренни ли слова Вэй Усяня или это лишь обман.

Он действительно помогал ему планировать побег. Что за человек этот Вэй Усянь?

Сюэ Ян одновременно испытывал любопытство к Вэй Усяню и подозревал, что у того есть скрытые мотивы.

Сюэ Ян никогда не доверял никому, и даже если Вэй Усянь неизменно проявлял к нему доброту, он считал, что тот просто притворяется, чтобы сблизиться.

Когда в полдень Вэй Усянь принёс еду, Сюэ Ян нарочно сбросил всё на землю, без малейшего сожаления притворившись:

— Рука соскользнула, ой, всё упало на землю, похоже, это уже нельзя есть.

Один из учеников клана Не, наблюдавший за этим, не смог сдержаться и бросился к нему, чтобы ударить:

— Ты сделал это нарочно! Если не хочешь есть, то и не надо, умрёшь с голоду — одним вредителем меньше. Господин Вэй доброжелательно принёс тебе еду, а ты ведёшь себя, как будто ты что-то из себя представляешь!

В улыбке Сюэ Яна появился явный намёк на убийство, его чёрные глаза с холодным блеском смотрели на того:

— Конечно, я не могу сравниться с тобой, ведь ты — настоящая вещь.

— Ты! — Ученик взбесился и уже хотел выхватить меч, но Вэй Усянь остановил его:

— Ладно, ладно, это не такая уж ценная вещь, просто еда, не стоит злиться.

Тот всё ещё был в ярости, гневно глядя на Сюэ Яна:

— Еды и так мало, если все будут так поступать, что тогда есть? Пленнику, которому дают еду, уже повезло, чего он ещё хочет?

Сюэ Ян усмехнулся, демонстрируя полное безразличие и наглость.

С детства он привык голодать, иногда по несколько дней, так что один пропущенный приём пищи для него — пустяк.

Вэй Усянь присел перед Сюэ Яном, видя его непоколебимое выражение лица, невольно улыбнулся и протянул вторую порцию еды:

— Я не буду есть, возьми.

Сюэ Ян с изумлением посмотрел на Вэй Усяня, словно пытаясь просверлить в его лице дыры:

— Ты... почему...

— Ни почему, — Вэй Усянь улыбнулся, сунув еду ему в руки:

— Просто хочу быть добрым к тебе, вот и всё.

Сюэ Ян не стал отказываться, взял еду и начал есть. Съев половину, он спросил:

— Есть вода?

Его тон был крайне бесцеремонным.

Вэй Усянь не стал возражать, достал бурдюк, вынул пробку и протянул ему.

Сюэ Ян, связанный по рукам, с трудом взял бурдюк и залпом начал пить. Вода хлынула ему в лицо, часть попала в нос, заставив его закашляться, а глаза наполнились слезами.

— Нельзя пить помедленнее? — Вэй Усянь с сожалением похлопал его по спине, помогая прийти в себя.

Сюэ Ян был настолько поражён его действиями, что даже забыл пить, смотря на него с растерянностью, его мысли полностью запутались.

Сюэ Ян с детства дрался, ругался, отбирал еду у собак и ночлег у нищих. Позже, освоив меч и талисманы, он с наивным видом издевался над людьми и убивал их, становясь всё более искусным. В мире Сюэ Яна не было понятий добра и зла, правды и лжи. Если ему хотелось, он убивал или отпускал, решая всё в мгновение ока.

Похлопывание Вэй Усяня по спине было обычным жестом, но для Сюэ Яна оно стало шоком — никто никогда не хлопал его по спине. Эта мягкая теплота была для него впервые в жизни.

Увидев, как Сюэ Ян смотрит на него, Вэй Усянь с недоумением спросил:

— Что случилось? Ел слишком быстро, стало плохо?

Вспомнив, как он подавился, он с лёгким упрёком добавил:

— Я же говорил, не ешь так быстро, никто у тебя не отбирает, если будешь глотать кусками, то сам же и пострадаешь.

Сюэ Ян резко пришёл в себя, сунул бурдюк обратно в руки Вэй Усяня, не обращая внимания на пролитую воду, и грубо сказал:

— Кто просил тебя притворяться добрым, скучно.

Сказав это, он отвернулся и продолжил есть, больше не глядя на Вэй Усяня.

Вэй Усянь улыбнулся, поставил бурдюк у ног Сюэ Яна и ушёл.

Когда тот отошёл на некоторое расстояние, Сюэ Ян остановился и посмотрел на его спину, в глазах мелькнул слабый свет, но никто не знал, о чём он думал.

Особое отношение Вэй Усяня к Сюэ Яну было заметно не только ему самому, но и всем, кто шёл с ними. Хотя он несколько раз заботился о Сюэ Яне, он никогда не переходил границ, поэтому остальные, видя это, не вмешивались, лишь втайне удивлялись, как этот аристократ из знатного рода может так хорошо относиться к уличному хулигану.

Ночью Вэй Усянь стоял под деревом, погружённый в свои мысли. Сяо Синчэнь подошёл к нему, посмотрел на яркую луну и улыбнулся:

— Такую прекрасную луну я давно не видел.

— Маленький учитель, — Вэй Усянь поклонился. — Луна светит каждую ночь, почему вы говорите, что давно её не видели?

Сяо Синчэнь повернулся к Вэй Усяню и мягко сказал:

— Я пересек три провинции, чтобы поймать Сюэ Яна, и уже более трёх месяцев не останавливаюсь ни днём, ни ночью, поэтому и пропустил такие прекрасные лунные ночи.

Вэй Усянь сразу понял его намёк и после недолгого молчания сказал:

— Маленький учитель, вы упрекаете меня за то, что я слишком забочусь о Сюэ Яне?

Сяо Синчэнь улыбнулся и покачал головой:

— Ты можешь заботиться о ком угодно, это твоё право, никто не может тебя упрекать.

Он сделал паузу и добавил:

— Но ты должен понимать, что Сюэ Ян — человек с необычным характером. Он считает человеческую жизнь ничтожной. За последние три месяца я не раз пытался убедить его сдаться, но безуспешно. Ему всего пятнадцать-шестнадцать лет, а на его счету уже несколько жизней. Я боюсь, что твоя доброта окажется напрасной, и злодей так и не одумается.

Вэй Усянь лишь слегка нахмурился, но терпеливо дождался, пока Сяо Синчэнь закончит, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Спасибо за заботу, маленький учитель. Раз уж мы заговорили об этом, я скажу прямо.

Сяо Синчэнь кивнул, внимательно слушая.

— Когда мне было пять лет, мои родители погибли, а в семь с половиной лет дядя Цзян забрал меня в Юньмэн. Между этими событиями прошло почти два года.

Он сделал паузу и медленно добавил:

— Я провёл их с Сюэ Яном.

Сяо Синчэнь был крайне удивлён, но не прервал его.

— Тогда я нашёл его на улице в Юйчжоу. Его обижали уличные дети, он не мог говорить, только плакал.

Вэй Усянь, вспоминая это, почувствовал, как сердце сжимается от боли, даже спустя столько лет.

— У нас не было родных, и с тех пор я стал заботиться о нём.

В то время Вэй Усянь сам был ребёнком, и ему приходилось заботиться о малыше, который был вдвое младше. Они жили без крова, часто голодали, а иногда становились жертвами других нищих. Тяготы, которые они пережили, трудно представить.

— У нас не было никого, кроме друг друга. Он был послушным и понимающим, никогда не

плакал, когда был голоден, замёрз или устал. Если нам удавалось найти что-то съестное, он всегда оставлял половину мне.

Вэй Усянь положил руку на грудь, его глаза слегка покраснели. Он ненавидел себя за то, что не смог подождать ещё несколько дней, и винил себя за то, что забыл прошлое, оставив Сюэ Яна одного в этом мире страдать.

— В тот день в доме клана Чан, маленький учитель, вы разрезали его одежду, и я увидел на его груди шрам в форме ромба... Он получил его, спасая меня. Тогда бамбуковая ветвь пронзила его тело, всего на дюйм не дойдя до сердца...

На этом месте Вэй Усянь больше не мог продолжать. Воспоминания нахлынули на него, как яд, отравляя его сердце. Боль, словно тысячи игл, пронзила его, и ему стало трудно дышать.

Сяо Синчэнь вздохнул, понимая чувства Вэй Усяня и сочувствуя его горю, но он всё же чувствовал необходимость предупредить:

— Племянник Вэй, я понимаю твои чувства и вину, но нынешний Сюэ Ян уже не тот ребёнок из Юйчжоу. Он действует по своему усмотрению, убивая по малейшему поводу. Однажды он в одиночку уничтожил весь клан Чан, более пятидесяти человек. Такой человек уже не может вернуться к нормальной жизни.

Вэй Усянь усмехнулся и покачал головой:

— Разве есть люди, рождённые злодеями? Если бы я остался с ним, он мог бы расти, как обычный ребёнок, учиться мечу, грамоте, быть воспитанным.

Он тяжело вздохнул:

— В семь лет с ним случилось несчастье, и он потерял память, а также лишился пальца на левой руке... Я не знаю, что произошло с ним за эти годы. Теперь он убил весь клан Чан, это факт, но у всего есть причина. Я не оправдываю его, но и не спешу осуждать.

<http://bllate.org/book/16227/1457640>